

Поволжье

УДК 902/930

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.8.19>**ЗОЛОТАЯ ОРДА И ПЕНЗЕНСКИЙ КРАЙ**

©2024 г. Г.Н. Белорыбкин, Т.В. Осипова

После монгольского нашествия немногочисленные из оставшихся поселений Верхнего Посурья и Примокшанья вошли в состав Золотой Орды, а население этого региона, сохраняя старые традиции, постепенно начало играть немаловажную роль в жизни нового государства. Археологические исследования памятников этого периода (прежде всего, Наровчатского городища и Никольского селища) свидетельствуют о высоком развитии материальной культуры на поселениях Верхнего Посурья и Примокшанья. Здесь развивалось земледелие, скотоводство, ремесло, чеканились медные и серебряные монеты. По торговым путям сюда проникали товары из Древней Руси, Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Это позволяет сделать вывод о том, что в золотоордынское время жизнь на территории Верхнего Посурья и Примокшанья не затихала, местное население продолжало активно контактировать с другими регионами, а сохранившиеся на этой территории поселения превратились в крупные культурные и торговые центры.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Волжская Булгария, Верхнее Посурье, Примокшанье, Наровчатское городище, Мохши, Никольское селище, материальная культура.

THE GOLDEN HORDE AND THE PENZA REGION**G.N. Belorybkin, T.V. Osipova**

After the Mongol invasion, the few remaining monuments of the Upper Posurye and Moksha region became part of the Golden Horde, and the population of this region, preserving old traditions, gradually began to play an important role in the life of the new state. Archaeological studies of the monuments of this period (primarily the Narovchatsky settlement and the Nikolsky settlement) indicate the high development of the material culture of the Upper Posurye and Moksha region during this period. Agriculture, cattle breeding, and crafts continued to develop here, and copper and silver coins were minted. Goods from Old Rus and Central Asia penetrated here along trade routes. This allows the authors to conclude that during the Golden Horde, life in the territory of Upper Posurye and Moksha region did not subside, the local population continued to actively contact other regions, and the settlements that remained on this territory turned into large cultural and trade centers.

Keywords: archaeology, Golden Horde, the Volga Bulgaria, Upper Sura River region, Moksa River region, Narovchat settlement, Mukhsi, Nikolskoye settlement, material culture.

Своеобразие золотоордынского периода в истории Пензенского края заключается в том, что здесь столкнулись три разных мира: славянский, тюркский и финский. К началу XIII в. в потоке славянской миграции на восток уже исчезли многие финноязычные народы (например, мурома и мещера в Поочье) и началась активная славянизация мордвы. Чем бы это закончилось, предсказать нетрудно. Но славяне были остановлены монголо-татарами, которые теперь сами стали контролировать мордовские земли, а мордву выселяли на Волгу и в другие места, забирали в армию. Что касается проживавших в Верхнем Посурье и Примокшанье буртас и болгар, то они по-прежнему продолжали жить на

своей старой территории, но в малом числе. Основная масса переселилась севернее, в леса среднего течения р. Суры и на Мокшу.

Этому способствовали и многочисленные войны. История Золотой Орды насыщена освободительной борьбой и карательными походами. Пензенский край пережил около десяти крупных походов и три нашествия. Кроме того, мордовское население неоднократно привлекалось в золотоордынское войско. С другой стороны, эти земли попали в подчинение Золотой Орды и здесь стали возникать улусы, которые раздавались золотоордынским эмирам.

Среди всех золотоордынских памятников наиболее яркими можно назвать два

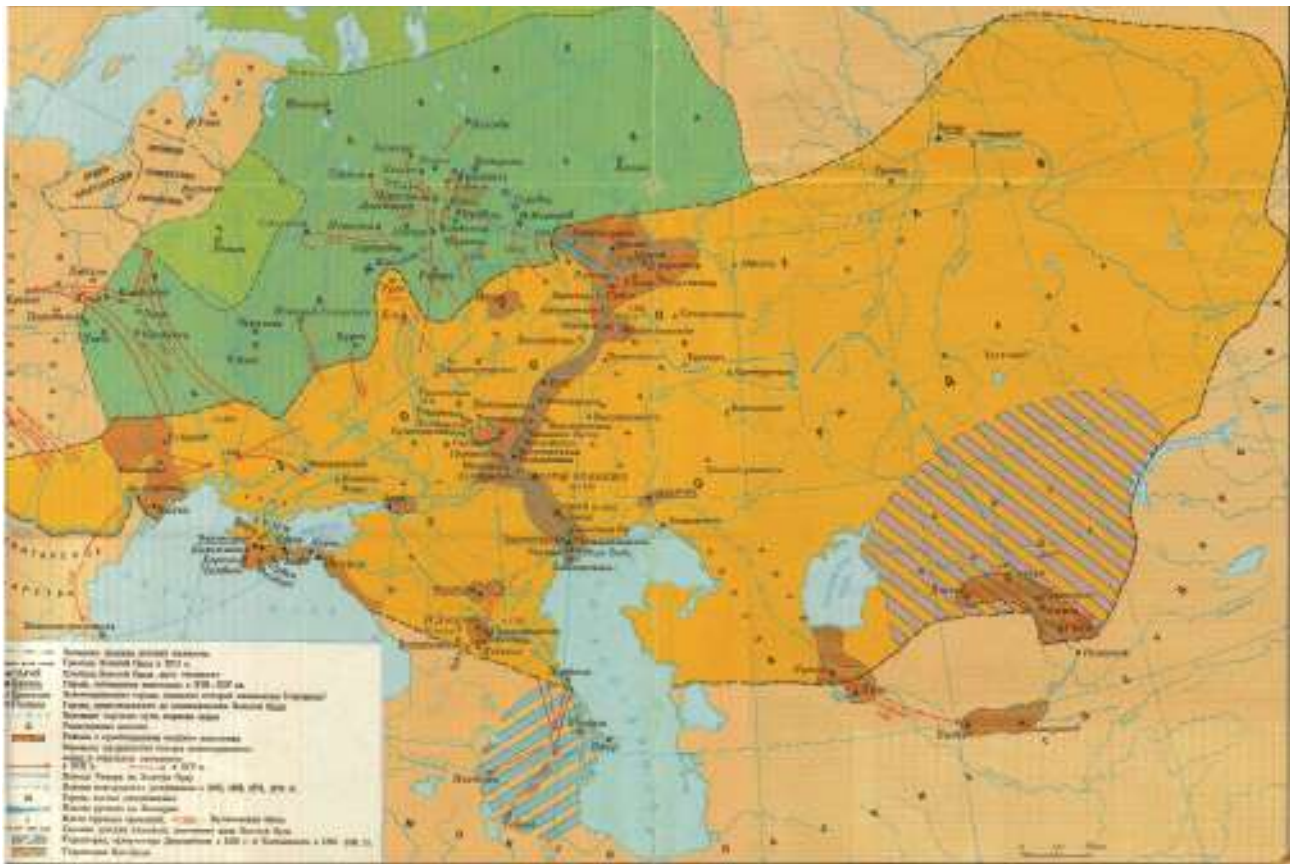

Рис. 1. Золотая Орда в XIII–XIV вв.

Fig. 1. Golden Horde in the XIII–XIV centuries.

– это Наровчатское городище в Верхнем Примокшанье и Никольское селище в Верхнем Посурье. Наивысшего уровня развития достиг город Мохши (Наровчатское городище). Вместе с округой здесь сформировался самостоятельный экономический район с опорой на сельское хозяйство и торговлю (Белорыбкин, Иконников и др., 2021).

Особое значение имеет и тот факт, что в золотоордынское время, с одной стороны, сохранились домонгольские традиции, а, с другой стороны, были внедрены передовые технологии Золотой Орды. В результате город Мохши занял достойное место в мировой экономике и политике. Не случайно там стали чеканить монеты с собственным именем.

Основой экономики региона в XII–XIV вв. было земледелие. О том, как развивалась эта сельскохозяйственная отрасль в Примокшанье известно сравнительно немного.

Источниками по истории земледелия окрестностей города Мохши служат в основном археологические находки, представленные

земледельческими орудиями. К ним относятся плужный лемех и серпы. О том, что у местного населения существовало развитое пашенное земледелие, говорят также находки мельничных жерновов.

Ещё до возникновения золотоордынского города Мохши в районе уже существовала земледельческая традиция. Она зарождалась в домонгольское время. В основе местной земледельческой традиции лежали достижения Волжской Булгарии, хотя были и местные региональные особенности. С момента проникновения памятников болгарского типа в регион (не позднее XI в. для Верхнего Посурья и не позднее XII в. для Верхнего Примокшанья) начинается распространение пашенного земледелия. В качестве пахотных орудий применялись плуги с тяжёлым лемехом. Деревянная часть плугов не сохранилась до настоящего времени, плужные наконечники, изготовленные из железа, не отличались по своему облику от аналогов, широко распространённых на территории Волжской Булгарии (тип IVB2 по Ю. А. Краснову). Как

Рис. 2. Капитель каменная от мечети.
Наровчатское городище.
Fig. 2. Stone capital of the mosque.
Narovchat settlement.

известно, этот тип преимущественно связан с болгарской земледельческой традицией, хотя изредка наконечники такого облика встречались на русских памятниках.

На домонгольских памятниках региона нередко встречались также плужные ножи, применявшиеся в конструкции плуга для предварительного подрезания пластов земли, что облегчало их переворачивание лемехом. Правда, следует отметить, что плужные ножи Верхнего Посурья и Примокшанья отличались крайне незначительными размерами (от 27 до 34,4 см в длину, тогда как, по замечанию Ю. А. Краснова, для Восточной Европы X–XIII вв. были характерны плужные ножи длиной 36–55 см) (Краснов, 1987, с. 55). Это обстоятельство может говорить о сравнительно слабом уровне развития местного земледелия, что, в свою очередь, может быть связано с периферийным положением Верхнего Посурья и Примокшанья в болгарском мире. Кроме тяжёлого плуга, деталями которого служили лемех и плужный нож, для пахотных работ в Верхнем Посурье и Примокшанье в домонгольское время применялась двузубая соха, появление которой на памятниках болгарского типа принято связывать с русским влиянием. Однако следует подчеркнуть, что находки деталей сохи на домонгольских памятниках региона – крайне редкие.

Значительно чаще здесь встречаются детали тяжёлых плугов, из чего следует, что именно это пахотное орудие преобладало в Верх-

нем Посурье и Примокшанье на протяжении XI–XIV вв. На памятниках Верхнего Посурья и Примокшанья домонгольского времени встречаются также серпы различных типов, диски каменных жерновов и косы-горбуши. Этот набор инструментов напрямую связан с земледелием, и потому указывает на развитую земледельческую традицию у местного населения. Как правило, для хранения зерновых запасов применялись зерновые ямы, реже амбары.

Таким образом, большая часть земледельческих традиций Верхнего Посурья и Примокшанья XI–XIII вв. явно генетически связаны с земледелием Волжской Булгарии. Основные черты этого земледелия сохранились и в золотоордынское время. Достоверно известно, что в XIII–XIV вв. в регионе продолжал применяться тот же земледельческий инструментарий, что и в домонгольское время. Большинство земледельческих орудий региона золотоордынского периода было обнаружено на Наровчатском городище.

На Наровчатском городище и в его окрестностях не было встречено плужных ножей, характерных для плугов усовершенствованных форм. Однако обломок такого ножа был встречен на Никольском селище, в Верхнем Посурье, существовавшем одновременно с городом Мохши.

Рис. 3. Капитель каменная от мечети.
Наровчатское городище.
Fig. 3. Stone capital of the mosque.
Narovchat settlement.

Рис. 4. Жернова каменные. Наровчатское городище.
Fig. 4. Quernstones. Narovchat settlement.

О том, что в золотоордынское время в окрестностях города Мохши применялась соха, говорит находка сошной полицы на Старосотенском могильнике (Краснов, 1987, с. 181-182). Та же самая находка косвенным образом подтверждает, что в золотоордынское время в регионе продолжала существовать паровая система земледелия.

На золотоордынских памятниках встречаются также серпы и жернова ручных мельниц. Большинство этих инструментов также было встречено на территории города Мохши. За пределами этого памятника в регионе был найден только один серп, датирующийся золотоордынским временем – на территории Никольского селища, там же было встречено несколько дисков от жерновов. Всё это говорит о том, что в золотоордынское время наиболее важный аграрный центр располагался в окрестностях города Мохши. При этом, весьма вероятно, часть населения города занималась сельскохозяйственными работами, о чём говорят находки земледельческих орудий непосредственно на городище. С другой стороны, можно предположить, что находки лемеха и серпов на территории города Мохши были связаны с тем, что здесь располагались ремесленные мастерские, где осуществлялось изготовление и ремонт земледельческих орудий. Но тогда довольно сложно объяснить то, почему на территории современной Советской площади в ходе раскопок 1989 г. был обнаружен нетронутый клад, в состав которого входили серп и жернов ручной мельницы. Находка двух различных инструментов в

составе одного комплекса наводят на мысль, что их хозяева занимались и уборкой зерновых и их помолом. Находки жерновов от ручных мельниц указывают на то, что местное население употребляло в пищу хлеб, выпеченный из муки.

На Наровчатском городище неоднократно встречались кости животных, однако серьёзных исследований остеологических материалов пока не проводилось. Поэтому об особенностях наровчатского стада можно говорить только в самых общих чертах.

В культурном слое Наровчатского городища XII–XIV вв. встречаются в основном кости домашних животных. Они принадлежат трём видам – крупному рогатому скоту, мелкому рогатому скоту и лошадям. Это напоминает видовой состав стада домонгольских памятников болгарского типа Верхнего Посурья.

На Наровчатском городище сохранились также камни, предназначавшиеся для строительства, на многих таких камнях сохранились следы обработки. Однако сложно сказать, где именно осуществлялась эта обработка – на самом городище или за его пределами. Но благодаря этим находкам стало возможным предположить, что в городе существовало и камнерезное дело.

Следует также отметить, что в городе осуществлялось кирпично-каменное строительство, что требовало профессионализма от рабочих.

Было развёрнуто строительство кирпичных домов с подпольным отоплением, общественных и частных бань, караван-сараяв. Все они были построены из квадратных кирпичей больших размеров (25×25×5 см), на которых иногда встречаются клейма мастеров. Стены домов штукатурились и расписывались. Обогревались дома за счёт тепла, которое шло по каналам в глиняном полу от костра, горевшего в специальной печи рядом с домом. Жилища, как правило, были небольшие – 3×4 м, общественные бани достигали размеров 8×10 м, но самыми большими были караван-сарай – 15×25 м. Действовал водопровод, состоящий из вставленных друг в друга коротких глиняных труб диаметром до 10 см.

В городе возводятся одна из первых белокаменных мечетей Золотой Орды после принятия ханом Узбеком ислама. Она была сделана из больших каменных блоков, покрытых снаружи резным растительным орнаментом,

удивительно похожим на резьбу сооружений XIV в. в г. Болгаре. Очевидно, известняковые и ракушечные камни (да и сами строители) прибыли в Мохши с берегов Волги. Кроме белокаменной мечети в юго-западной части города была ещё кирпичная мечеть.

Грандиозное строительство и расцвет экономики стали возможными благодаря притоку лучших мастеров: камнетесов, строителей, кузнецов, гончаров, кожевников и ювелиров.

На основе изучения материальной культуры города Мохши можно сделать вывод о том, что в городе развивалось несколько ремёсел: металлообрабатывающее, внутри которого уже могли выделиться отдельные специализации, гончарное, а также производство кирпича, которое развивалось отдельно от гончарного ремесла. В городе существовали также косторезное дело и деревообработка. Есть основания считать, что и то, и другое уже сформировались как отдельные ремёсла.

На территории Наровчатского городища были обнаружены отходы металлургического производства, кузнечные инструменты и масса металлических изделий. Традиции, на основе которых развивалось металлообрабатывающее ремесло города Мохши, были заложены ещё в домонгольское время. Для ремесла региона был характерен довольно широкий спектр наименований кузнечного инструментария. На домонгольских памятниках были встречены кузнечные молоты, молотки, клещи, наковальни, зубила, пинцеты, бородки, матрицы-штампы, пуансоны с матрицами, входившими с ними в один комплект, тигли, льячки и форма для отливки металлических изделий.

Сырьём для чёрной металлургии служили местные болотные руды. Иначе обстояло дело с материалом для цветной металлообработки. В Верхнем Посурье и Примокшанье нет естественного сырья для него. Скорее всего, цветные металлы поступали сюда в виде металлического лома. Это, в частности, подтверждается находками на домонгольских и золотоордынских памятниках металлических обломков со следами зубила. Металлические изделия фрагментировались посредством рубки и затем отправлялись в переплавку.

О высоком уровне развития чёрной металлургии у местного населения в золотоордынское время свидетельствует большое

количество находок предметов из железа: сельскохозяйственные орудия (лемех, полица, серпы и т.д.), деревообрабатывающие инструменты (топоры, тесла, долота, скобелки, и т.д.), универсальный инструментарий (ножи, ножницы, булавки, шилья и т.д.), бытовая утварь (кресала, пряжки, замки и ключи и т.д.), предметы вооружения, детали конского снаряжения (удила, стремяна, соединительные кольца и т.д.) и др. О развитой цветной металлообработке в г. Мохши можно судить по находкам изделий из цветных металлов: бронзовой посуды, украшений и т.д.

В золотоордынское время в регионе сохранились такие приёмы металлообработки, употреблявшиеся в домонгольское время, какковка, сварка и пайка (для чёрной и цветной металлургии), что подтверждают находки металлических шлаков на Наровчатском городище и Никольском селище, а также наковальни и молотка на Наровчатском городище, литьё (подтверждается находками литейных инструментов (тиглей, льячек) и отходов литейного производства (в виде шлаков и заготовок) на Наровчатском городище и Никольском селище) и волочение (подтверждается находками проволочных изделий – сьюльгам и накосников на Старосотенском, Ефаевском и Чернозерском могильниках).

Сохранение большинства известных в домонгольское время приёмов обработки металла в регионе говорит о поступательном непрерывном развитии металлообрабатывающего ремесла региона в XIII–XIV вв. Это косвенно подтверждает существование генетической связи домонгольского и золотоордынского металлообрабатывающего ремесла.

На домонгольских памятниках в XI – начале XIII вв. бытовало пять типов замков, на золотоордынских памятниках сохранился только один тип, появившийся ещё в домонгольское время. Золотоордынские замки существенно отличаются от домонгольских аналогов того же типа орнаментом, способом оформления дужек, наличием защиты замочной скважины и, во многих случаях, меньшими размерами. Производство замков со сложным запорным механизмом говорит о высоком уровне развития металлообрабатывающего ремесла. Зооморфный бронзовый замочек с Наровчатского городища типичен для Волжской Булгарии и имеет аналогии в материа-

Рис. 5. Замки. Никольское селище.
Fig. 5. Locks. Nikolskoye settlement.

лах Биляра, Булгара, Сараев (Руденко, 2006, с. 113).

Все типы зеркал Наровчатского городища имеют параллели в материалах Золотой Орды. Особенно близки им зеркала из Укека (Недашковский, 2000, с. 53–61).

Литые чугунные котлы характерны для золотоордынских памятников (Руденко, 2000, с. 37). В золотоордынское время чугунные котлы становятся типичны для памятников Верхнего Посурья. Вопрос о происхождении чугунных котлов в Восточной Европе (и в городе Мохши в том числе) остаётся дискуссионным. Вероятнее всего, они имеют монгольские прототипы (Руденко, 2000, с. 84). Это косвенно подтверждается тем, что ранние котлы Восточной Европы имеют полусферическое дно. По датировке К. А. Руденко, чугунные котлы распространяются в первой четверти XIV в. (Руденко, 2000, с. 84). Одним из центров производства чугунной посуды являлось Верхнее Посурье (Никольское, Александровское селища), на территории которого встречено большое количество шлака, бракованных фрагментов чугунных

Рис. 6. Котел чугунный. Вадинск.
Fig. 6. Cast-iron cauldron. Vadinsk

изделий. На Никольском селище обнаружены также остатки чугуноплавильных печей. О высоком спросе на чугунную посуду свидетельствует большое количество ордынских монет на этой территории, как по отдельности, так в виде кладов.

В золотоордынское время в регионе, в том числе в городе Мохши, употреблялись такие деревообрабатывающие инструменты как топоры, тесла, пешни, пилы, кочедыки, долота, гвозди и п-образные скобы. В золотоордынских материалах нет следов применения свёрл, долот с цельнометаллической ручкой и скобелей, которые были распространены в регионе в домонгольское время, однако в XIII–XIV вв. входят в употребление скобелки, стамески и угловые скобы, следов применения которых нет на домонгольских памятниках.

В XI – середине XIV вв. в Верхнем Примокшанье употреблялись до восьми типов топоров. Из них не менее трёх типов датируются золотоордынским временем. В домонгольское время местным населением использовались такие деревообрабатывающие приёмы, как рубка, выдалбливание пазов посредством тесел и долот, пиление, стружка и сдирание коры с брёвен посредством скобелей, и фиксация деревянных деталей гвоздями и п-образными скобами. В золотоордынское время ко всему перечисленному прибавляется приём обработки внутренних полостей посредством скобелков, что может говорить о развитии бондарного дела в золотоордынское время на памятниках региона. Между домонгольским и золотоордынским деревообрабатывающим ремеслом имеются признаки генетической преемственности.

На то, что на Наровчатском городище развивалось косторезное дело, указывают только косвенные признаки: находки костя-

ных полуфабрикатов и заготовок, а также сами костяные изделия. Предположительно использовались те же инструменты и приёмы обработки кости, что и на домонгольских памятниках. Возможно, в золотоордынское время для обработки кости использовался токарный станок (судя по находкам шахматных фигурок, изготовленных на таком станке, а также заготовки для обработки на токарном станке).

В XIII–XIV вв. в Верхнем Посурье и Примокшанье преобладает горновой окислительный обжиг посуды. В городе Мохши лепная керамика встречается значительно реже, чем круговая посуда окислительного обжига. И в домонгольское, и в золотоордынское время здесь употребляются двухъярусные горны.

В золотоордынское время в городе Мохши в употребление входят двухъярусные горны нового типа (со столбовой опорой горизонтальной перегородки, без центрального отверстия). Это говорит об определённых изменениях, произошедших в ремесле. Однако горны с опорным столбом в топочной камере были в такой же степени свойственны болгарской гончарной традиции, как и горны без опорного столба с несплошным перекрытием топочной камеры. Горны с опорным столбом в топочной камере известны на Муромском городке (Хузин, 2006, с. 90). Горн с опорным столбом в топочной камере встречен на Селитренном городище (Пигарев, 2006). Следовательно, горны, напоминающие по конструкции наравчатские, были типичны для памятников болгарского типа золотоордынского времени.

В то же время в гончарном ремесле золотоордынского города Мохши прослеживаются новые, ранее неизвестные на памятниках региона черты, которые не могут быть следствием простой эволюции. В это время в верхнем Примокшанье появляются амфорообразные кувшины с двумя ручками, начинающимися от венчика, слив кувшинов начинают оформляться в виде трубочки или носика, у небольших сосудов появляются цилиндрические поддоны, у некоторых керамических сосудов появляются полочковидные ручки. На домонгольских памятниках керамическая посуда с поливой встречается крайне редко (1 экз. с Золотарёвского городища, 1 экз. Юловского городища), тогда как на золотоордынских памятниках поливная посуда встре-

чается значительно чаще (не менее 30 экз.). Эти новшества говорят о том, что в золотоордынское время гончарное ремесло испытало влияние неизвестной ранее традиции.

О существовании торговых связей населения Мохши с населением других территорий могут свидетельствовать находки на поселениях XIII–XIV вв. изделий, изготовленных в Мохши. Можно предположить, что в золотоордынское время только здесь изготавливалась глазурованная посуда, но за пределами города Мохши она практически не встречается. Весьма вероятно, что на городище производилась чугунная посуда. Находки чугунной посуды были встречены на Никольском и Саловском селищах золотоордынского времени, находящихся в Верхнем Посурье. Это обстоятельство может служить косвенным свидетельством того, что в регионе существовала внутренняя торговля. Однако чугунная посуда могла производиться и за пределами города Мохши.

Все эти изделия говорят о существовании внешних и внутренних торговых связей в регионе Мохши. Торговля, по мнению большинства исследователей, имела большое значение для местного населения. Выявляются два наиболее значимых направления торговли – западное, т.е. русское и восточное. Под восточным направлением торговых связей следует понимать торговлю с центральными районами Волжской Булгарии (Алихова, 1948, с. 222; Горюнова, 1948, с. 137; Полесских, 1956, с. 77–78).

Путь, ведущий в XIV в. от Волги к древнерусским городам, имеет следующее описание: «маршрут резко сворачивал от Волги (после переправы в районе Жигулей) прямо на запад, проходя несколько южнее современной Пензы и приводя в междуречье Прони и Мокши, откуда, минуя Рязань, можно было попасть в район Муром, Владимира, Ростова и Ярославля» (Егоров, 1985, с. 181–182). Проходя по пензенским землям, дорога вела вдоль левого берега Суры, затем вдоль левого берега Мокши к г. Мохши. Этот путь маркируется в Верхнем Посурье (с востока на запад) кладом серебряных монет, обнаруженным около с. Шишовка (Полесских, 1970, с. 78), и Никольским селищем в Кузнецком районе (Винничек, Лебедев, 2021), кладами джучидских серебряных монет, найденными около сёл Средняя Елюзань и Чадаевка в Городи-

Рис. 7. Серебряные монеты. Никольское селище.

Fig. 7. Silver coins. Nikolskoye settlement.

щенском районе (Полесских, 1970, с. 40-41), селищами Васьянсад (Винничек, Сафронов, 2007, с. 242) и Усть-Узинским в Шемышейском районе (Винничек, 2002, с. 47), а также Саловским I селищем в Пензенском районе (Винничек, 2003, с. 78-85). В верховьях Мокши этот маршрут прослеживается по таким памятникам XIV в., как могильник и клад джучидских серебряных монет у с. Чернозерье (Полесских, 1970, с. 90-91) и Долгоруковский могильник в Мокшанском районе, Потодееское селище в Наровчатском районе (Винничек, Лебедев, 2021). На территории Верхнего Посурья и Примокшанья было найдено более 20 золотоордынских кладов, насчитывающих иногда до тысячи монет и более. Например, в Никольском кладе (у с. Никольского Кузнецкого района) было 1136 монет, а в Керенском (с. Вадинск) – 1117 золотоордынских монет. Не только деньги везли в Мохши, но и множество других вещей: стеклянную посуду, зеркала, сфероконысы, бусы, изделия из кости, игрушки и т.д.

По-видимому, именно этой дорогой осуществлялась частичная миграция мордвы в район Самарской Луки в золотоордынское время (Казаков, 1990, с. 65-66).

Другой путь проходил от Укека (недалеко от современного Петровска). Отклоняясь на северо-запад, он пролегал рядом с районным центром Малая Сердоба, где в 1876 г. был раскопан курган, в котором было обнаружено 5 серебряных джучидских монет (Полесских, 1970, с. 68). Далее маршрут приближался к левобережью Хопра, где находится Алферьевское селище, и через брод уводил на запад к Липяговскому селищу (Колышлейский район) к верховьям р. Арчады. Затем путь следовал к правому берегу Атмиса, где

расположено Ростовкинское селище и был найден клад джучидских монет у с. Головинино (Полесских, 1970, с. 52), затем – к Мокше и далее к г. Мохши. Если уровень воды в Хопре поднимался (например, в половодье), то, по-видимому, дорога уходила мимо отмеченного М.Р. Полесских Кучкинского местонахождения (Полесских, 1970, с. 52) к истоку и верховьям р. Пензы, где обнаружена ордынская монета около Ермоловки. Проходя южнее р. Азясь, путь опять же приближался к правобережью Атмиса.

Необходимо отметить, что В. Л. Егоров в «Исторической географии Золотой Орды» представил документ 1681 г., рассказывающий о возведении засечных черт на южных границах русского государства. Документ свидетельствует об этом маршруте следующее: «В прошлых давних летех, при княжении великих князей Московских, как скифской породы татарские цари жили в Орде на луговой стороне Волги реки, на реке Ахтубе. И в те времена ординские цари и ногайские мурзы с татары приходили в Российские места войною... перешод реку Волгу, а Дону реки не дошод, промеж рек Хопра и Суры, чрез реки Лесной и Польный Воронежи, на Рясские и на Рязанские и на Шацкия места, которою сакмою и Батый в войну на Русь шол» (Егоров, 1985, с. 181).

Нумизматические материалы позволяют определить основные географические направления торговых отношений, а также выявить динамику экономической активности в те или иные периоды времени в конкретном регионе.

В Верхнем Посурье монетное обращение получило развитие в последнем десятилетии XIII в., о чём свидетельствуют находки именных дирхемов Токты 691–694 гг. х. (1292–1294

гг.), чеканенных в Сарае (19 экз. – Никольское селище) (Винничек, Лебедев, 2010, с. 57). При этом, однако, необходимо отметить, что на Усть-Узинском селище была найдена серебряная монета Менгу-Тимура, чеканенная в Сарае в 671 г.х. (Винничек, 2002, с. 47).

На серебряных золотоордынских монетах, обнаруженных на средневековых поселениях Верхнего Посурья, указаны следующие места их чеканки: Азак (11 экз. – Никольское селище); Булгар (34 экз. – Никольское селище); Булгар ал-Махруса (3 экз. – Никольское селище); Гюлистан (415 экз. – Никольское селище, 1 экз. – Саловское I селище); Гюлистан лис-Сарай (2 экз. – Никольское селище); Сарай (267 экз. – Никольское селище, 1 экз. – Усть-Узинское селище); Сарай ал-Джедид (786 экз. – Никольское селище, 1 экз. – Саловское I селище); Сарай ал-Махруса (14 экз. – Никольское селище); Мохши (14 экз. – Никольское селище); Укек (22 экз. – Никольское селище); Маджар (3 экз. – Никольское селище). Кроме этого, на Никольском селище были найдены три монеты зарубежного чекана: Хулагуиды – 2 экз. и Чагатаиды – 1 экз. (Винничек, Лебедев, 2021).

На медных монетах с верхнесурских средневековых поселений указаны следующие монетные дворы: Сарай (31 экз. – Никольское селище, 1 экз. – Саловское I селище); Сарай ал-Махруса (1 экз. – Никольское селище); Сарай ал-Джедид (163 экз. – Никольское селище, 4 экз. – Саловское I селище); Мохши (7 экз. – Никольское селище, 1 экз. – Саловское I селище); Булгар (2 экз. – Никольское селище); Базджин (7 экз. – Никольское селище); Хорезм (5 экз. – Никольское селище); Гюлистан (61 экз. – Никольское селище, 1 экз. – Саловское I селище); Азак (2 экз. – Никольское селище); Джедид (4 экз. – Никольское селище).

В целом, материалы золотоордынского нумизматического комплекса из Верхнего Посурья указывают на наличие тесных торговых связей местного населения с Укеком и Бельджаменом. При этом прослеживается и «булгарский след» в экономических контактах, о чём свидетельствуют находки дангов и пулов, чеканенных в Булгаре.

Что касается начала денежного обращения в Примокшанье, то следует отметить, что на селище Красный Восток был обнаружен анонимный полудирхем весом 0,765 г без указания места чекана и даты, однако по

внешним признакам, как полагают исследователи, этот тип монет изготавливался в Сарае и датируется 70-ми гг. XIII в. На одной стороне монеты изображена тамга дома Бату и начало сентенции «Слава вечная», а на другой – окончание – «честь продолжающаяся».

На Наровчатском городище найден один сарайский дирхем Токты 693 г.х. (1293–1294 гг.). Однако на этом поселении зафиксированы и анэпиграфные серебряные монеты Булгара рубежа XIII–XIV вв. (21 экз.). Это может свидетельствовать о том, что экономические связи Мохши в это время были ориентированы преимущественно на Булгар, а не на Укек, как в Верхнем Посурье.

На Потодеевском селище в Примокшанье (округа г. Мохши) зафиксированы данги, чеканенные на следующих монетных дворах: Сарай ал-Махруса (1 экз.) и Сарай ал-Джедид (2 экз.), и пулы с указанием мест чекана: Мохши (15 экз.), Мохши ал-Махруса (2 экз.), Сарай ал-Джедид (4 экз.).

С Наровчатского городища известны также серебряные и медные монеты Булгара, Сарая, Сарая ал-Джедид, Сарая ал-Махруса, Азака, Гюлистана, Мохши, Бузинкара-Нурунджата (Кротков, 1930, с. 5).

Кроме монет для крупных торговых операций, особенно на международных рынках, в XIV в. использовались и серебряные ладьевидные слитки – саумы (сумы, сомы, соммо). Один из них был обнаружен на площадке Саловского I селища.

Знаменательным событием для истории Примокшанья, безусловно, стало появление монетного двора Мохши, на котором началась чеканка серебряных дирхемов в 709 г.х. (Винничек, Лебедев, 2021, с. 6). Судя по нумизматическим материалам, население верховий Суры и Мокши в конце XIII–XIV в. вступало в контакты с жителями таких регионов Золотой Орды, как Нижнее Поволжье, Хорезм, Северное Причерноморье, Северный Кавказ и Волго-Камье, что подтверждают и археологические артефакты.

Следует отметить, что на поселенческих памятниках XIII–XIV вв. Верхнего Посурья и Примокшанья были обнаружены изделия древнерусского производства, включая предметы христианского культа, что свидетельствует не только о торговых отношениях населения регионов с западными соседями

Рис.8. Фрагменты поливной посуды.
Никольское селище.
Fig.8. Fragments of glazed ware.
Nikolskoye settlement.

Рис. 9. Сюльгамы. Наровчатское городище.
Fig. 9. Sulgams. Narovchat settlement.

ми, но и о присутствии в его составе славян. Среди привозных предметов заметное количество составляют керамические изделия. Это – сфероконусы и сосуды со штампованным орнаментом из Средней Азии, кашинная посуда с Нижней Волги и Ближнего Востока. На золотоордынских памятниках Верхнего Посурья и Примокшанья обнаружены и такие привозные изделия, как зеркала, украшения, изразцы.

Во многом широким экономическим связям местного населения с другими регионами Золотой Орды и зарубежьем способствовала довольно разветвлённая сеть торговых путей (Винничек, Киреева, 2012). В то же время именно это и стало одной из причин гибели города и улуса, когда по торговым путям пришла эпидемия чумы и уничтожила многие поселения.

Монгольское нашествие нанесло огромный урон населению Верхнего Посурья и Примокшанья. В результате этих событий территория

региона обезлюдела. Археологам известно лишь 3–4 небольших поселения этого времени в Верхнем Посурье и около 10 в Верхнем Примокшанье. Эти поселения сохранились на тех же местах, что и в домонгольское время, а их население постепенно восприняло новые традиции, стало принимать активное участие в политической и культурной жизни Золотой Орды.

Однако территория края была также расположена на границе с Русью, и поэтому русское население и его традиции проникали в регион. Эти контакты также отразились на материальной и духовной культуре населения.

В результате, территория Верхнего Посурья и Примокшанья представляла удивительное сочетание русских, мордовских, болгарских, ордынских и местных культурных традиций. Этот синтез отразился и в архитектурных сооружениях, и в художественных образах, и в повседневной культуре населения.

ЛИТЕРАТУРА

Алихова А.Е. Старосотенский могильник // Археологический сборник. Т. 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганов, Ю.А. Котков. Саранск: Мордовское Гос. изд-во, 1948. С. 112–258.

Белорыбкин Г.Н., Иконников Д.С., Мельниченко О.В., Винничек В.А., Лебедев В.П., Гумаюнов С.В., Голубев О.В. Средневековый город Мохши. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2021. 250 с.

Винничек В.А. Археологические исследования в районе Усть-Узинского могильника // *Finno-Ugrica*. 2002. № 1 (5–6). С. 44–55.

Винничек В.А. Саловское I селище – памятник времени Золотой Орды в Верхнем Посурье // Записки краеведов. Вып.1 / Под ред. Г.Н. Белорыбкина. Пенза: Типография Тугушева, 2003. С. 78–86.

Винничек В.А., Киреева К.М. Торговля в Верхнем Посурье и Примокшанье в XI–XIV вв. Пенза: Изд-во ПИРО, 2012. 149 с.

Винничек В.А., Лебедев В.П. Дирхемы рубежа XIII–XIV вв. с Никольского селища // Средневековый город Мохши и Наручатская земля: итоги 95-летнего изучения. 23–24 сентября 2010 года / Под ред. Г.Н. Белорыбкина. Пенза, 2010. С. 56–65.

Винничек В.А., Лебедев В.П. Монеты Никольского селища. Пенза: Областной издательский центр, 2021. 25 с.

Винничек В.А., Сафронов П.И. Результаты исследований селища Васьянсад в 2004–2006 гг. // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (материалы научной конференции). VI Халиковские чтения / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2007. С. 239–246.

Горюнова Е.И. Ефаевский могильник // Археологический сборник. Т. 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганов, Ю.А. Котков. Саранск: Мордовское Гос. изд-во, 1948. С. 112–172.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 224 с.

Казаков Е.П. О связях волжских болгар с мордвой по археологическим данным // Из истории области. Очерки краеведов. Вып. 2. Пенза: Пензенский гос. объединенный краеведческий музей, 1990. С. 61–76.

Краснов Ю.А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М.: Наука 1987. 238 с.

Кротков А.А. Два собрания джучидских монет // Труды Нижне-Волжского общества краеведения. Вып. 37. Саратов: Издание Нижне-Волжского общества краеведения, 1930. 47 с.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.

Пигарев Е.М. Исследования на «черепяном поле» Селитренного городища // ТА. 2006. №№ 3–4 (18–19). С. 156–169.

Полесских М.Р. В недрах времен. Пенза: Пензен. кн. изд-во, 1956. 103 с.

Полесских М.Р. Археологические памятники Пензенской области. Пенза: Приволж. кн. изд-во, 1970. 158 с.

Руденко К.А. Булгарский Улус Золотой Орды (особенности материальной культуры) // ТА. 2006. №№ 3–4 (18–19). С. 28–137.

Руденко К.А. Металлическая посуда Поволжья и Прикамья в VIII–XIV вв. Казань: Репер, 2000. 158 с.

Хузин Ф.Ш. Ранние болгары и Волжская Булгария (VIII – начало XIII в.). Казань: Фолиант, 2006. 583 с.

Информация об авторах:

Белорыбкин Геннадий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ректор, Институт регионального развития Пензенской области (г. Пенза, Россия); belorybkingn@gmail.com

Осипова Татьяна Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); to212@mail.ru

REFERENCES

Alikhova, A. E. 1948. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. F., et al. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection)* 1. Saransk: "Mordovskoe Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ., 112–258 (in Russian).

Belorybkin, G. N., Ikonnikov, D. S., Melnichenko, O. V., Vinnichек, V. A., Lebedev, V. P., Gumayunov, S. V., Golubev, O. V. 2021 *Srednevekovyi gorod Mokhshi i (The Medieval Town Mokhshi)*. Penza (in Russian).

Vinnichек, V. A. 2002. In *Finno-Ugrica* 1 (5–6), 44–55 (in Russian).

Vinnichек, V. A. 2003. In *Belorybkin, G. N. (ed.). Zapiski kraevedov (Notes of local historians)* 1. Penza "Tipografiia Tugusheva" Publ., 78–86 (in Russian).

Vinnichек, V. A., Kireeva, K. M. 2012. *Torgovlya v Verkhnem Posur'e i Primokshan'e v XI–XIV vv. (Trade on the Upper Sura and Moksha Rivers in the XI–XIV centuries)*. Penza: "PIRO" Publ. (in Russian).

Vinnichек, V. A., Lebedev, V. P. 2010. In *Belorybkin, G. N. (ed.). Srednevekovyi gorod Mokhshi i Naruchatskaia zemlia: itogi 95-letnego izucheniia (The Medieval Town Mokhshi and the Naruchatskaia Land: Results of 95 Years of Studies)*. Penza, 56–65 (in Russian).

Vinnichек, V. A., Lebedev, V. P. 2021. *Monety Nikol'skogo selishcha (Coins from the Nikolskoye settlement)*. Penza: "Oblastnoy izdatel'skiy tsentr" Publ. (in Russian).

Vinnichек, V. A., Safronov, P. I. 2007. In *Nikitin, V. V. (ed.). Vliianie prirodnoi sredy na razvitie drevnikh soobshchestv. IV Khalikovskie chteniia (Influence of the Natural Environment on the Evolution of Ancient*

Communities: 4th Khalikov Readings). Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 239–246 (in Russian).

Goryunova, E. I. 1948. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. F., et al. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection)* 1. Saransk: "Mordovskoe Gosudarstvennoe izdatel'stvo" Publ., 112–172 (in Russian).

Egorov, V. L. 1985. *Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy v XIII—XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th—14th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kazakov, E.P. 1990. *Iz istorii oblasti. Ocherki kraevedov (From the history of the region. Essays by local historians)* 2. Publ., 61–76 (in Russian).

Krasnov, Yu. A. 1987. *Drevnie i srednevekovyie pakhotnye orudiia Vostochnoi Evropy (Ancient and Medieval Tilling Tools of Eastern Europe)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Krotkov, A. A. 1930. In *Trudy Nizhne-Volzhskogo obshchestva krayevedeniya (Proceedings of the Lower Volga Local History Society)* 37. Saratov: "Nizhne-Volzhskoe obshchestvo krayevedeniya" Publ. (in Russian).

Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2006. In *Tatarskaia arkheologiia (Tatar Archaeology)* 3–4 (18–19), 156–169 (in Russian).

Polesskikh, M. R. 1956. *V nedrakh vremen (In the Depths of Time)*. Penza: "Penzenskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Polesskikh, M. R. 1970. *Arkheologicheskie pamiatniki Penzenskoi oblasti (Archaeological Monuments of Penza Oblast)*. Penza: "Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2006. In *Tatarskaia arkheologiia (Tatar Archaeology)* 3–4 (18–19), 28–137 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2000. *Metallicheskaia posuda Povolzh'ia i Prikam'ia v VIII–XIV vv. (Metal Dishware of the Volga and Kama Regions in 8th – 14th Centuries)*. Kazan: "Reper" Publ. (in Russian).

Khuzin, F. Sh. 2006. *Rannie bulgary i Volzhskaia Bulgariia (VIII — nachalo XIII v.) (Early Bulgars and Volga Bulgaria (8th — Early 13th Centuries))*. Kazan: "Foliant" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Belorybkin Gennady N. Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector. Institute for Regional Development of the Penza Region. Popova St., 40, Penza, 440049, Russian Federation; belorybkingn@gmail.com

Osipova Tatyana V. Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Penza State University. Krasnaya St. 40, Penza, 440026, Russian Federation

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.